

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.72>

Чинь Тхи Зыонг

СООТНОШЕНИЕ БЫТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ С ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНОЙ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И ВЬЕТНАМСКОЙ ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ ЛЕКSIКИ

В статье выявляются терминологические вопросы, связанные с уточнением понятия обиходно-бытовой лексики; раскрывается русская фразеологическая картина мира с позиции носителя вьетнамской лингвокультуры через призму описания лексико-семантической группы родства, содержащая в своей семантике значительный национально-культурный компонент в рассматриваемых языках; анализируется взаимосвязь реального быта с фразеологической картиной мира. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ, учебных пособий по изучению русских фразеологических единиц во вьетнамской аудитории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/72.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 337-340. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.72>

В статье выявляются терминологические вопросы, связанные с уточнением понятия обиходно-бытовой лексики; раскрывается русская фразеологическая картина мира с позиции носителя вьетнамской лингвокультуры через призму описания лексико-семантической группы родства, содержащая в своей семантике значительный национально-культурный компонент в рассматриваемых языках; анализируется взаимосвязь реального быта с фразеологической картиной мира. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ, учебных пособий по изучению русских фразеологических единиц во вьетнамской аудитории.

Ключевые слова и фразы: обиходно-бытовая лексика; фразеологические единицы (ФЕ); родственные отношения; образ-стереотип; вьетнамская лингвокультура; коммуникативный контекст.

Чинь Тхи Зьонг

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
duongtrinh.rudn@gmail.com*

СООТНОШЕНИЕ БЫТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ С ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНОЙ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И ВЬЕТНАМСКОЙ ОБИХОДНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ

В последние годы внимание исследователей все больше привлекает одна из важнейших проблем лингвокультурологии – соотношение лексики и культуры, в частности, связь обиходно-бытового лексического слоя с социальным и духовно-культурным контекстом, а также взаимосвязь фразеологических единиц (ФЕ) и культуры в современном обществе. Изучение фразеологической картины мира на материале обиходно-бытовой лексики **актуально** для лексикографических и лингвокультурных описаний и, несомненно, необходимо иностранным учащимся на занятиях по практике языка в связи с тем, что конечной целью овладения языком является способность применять изучаемый язык в процессе коммуникации и уметь выражать своё отношение к той или иной проблеме в бытовой беседе. **Целью** настоящей статьи является выяснение соотношения бытовой реальности с фразеологической картиной мира на материале обиходно-бытовой лексики. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: уточнить понятие обиходно-бытовой лексики, рассмотреть взаимосвязь реального быта с языком, в частности с фразеологическими единицами, через описание лексико-семантической группы родственных отношений с учётом количества наименований родства в русском и вьетнамском фразеологизмах, описать русскую идиоматическую картину мира через призму её видения носителем вьетнамской лингвокультуры. Материалом статьи послужили реестры толкований понятия обиходно-бытовой лексики, русские и вьетнамские фразеологические единицы с компонентом родства, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и вьетнамского языков. **Научная новизна** исследования состоит в том, что в лингвокультурном аспекте фразеологическая картина мира в русском и вьетнамском языках имеет как сходства, так и отличительные черты, которые заключаются в их социально-культурных характеристиках и истории России и Вьетнама, мировоззрении народов.

Говоря о ФЕ в лингвокультурном аспекте, необходимо отметить, что одним из центральных понятий, ярко отражающим закономерности быта, является обиходно-бытовая лексика. К уточнению понятия «обиходно-бытовая лексика» предлагаются различные толкования. В «Современном словаре методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина обиходно-бытовая лексика рассматривается как «большая часть разговорной лексики» [1, с. 241]. Под обиходно-бытовой лексикой понимаются лексические единицы, которые употребляются в разговорной речи, в непринужденной повседневной беседе. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин считают рассматриваемую лексическую группу одним из разрядов словарного состава литературного языка, наряду с нейтральной и книжной лексикой. Как отмечает Г. В. Судаков, обиходно-бытовая лексика, являясь «принадлежностью речи всего коллектива, т.е. каждого человека, а не профессионально ограниченной группы лиц» [8, с. 105], отражает наиболее актуальный для носителей языков предметный мир, связанный с удовлетворением бытовых потребностей человека. А исследователь В. С. Безрукова в своём энциклопедическом словаре педагога «Основы духовной культуры» подчеркивает, что обиходно-бытовой лексикой является «общеупотребительная лексика разговорного характера, в зависимости от местности, имеющая свою специфику» [2, с. 121], т.е. диалект людей, проживающих в конкретной местности. Очевидно, что в процессе удовлетворения духовных и материальных потребностей у людей создается комплекс приемов, обычаев, нравов, обрядов, составляющих внутренний уклад жизни класса или социальной группы. Следовательно, обиходно-бытовая лексика включает в свой состав не только лексико-семантические группы имущества (как названия одежды, пищи, сосудов и т.д.), но и такие тематические группы, как родственные отношения, обычаи и обряды, в том числе те, на которые оказывает свое влияние религия. Можно сделать вывод, что интерес к обиходно-бытовой лексике обусловлен тем, что названия предметов и явлений быта и их символический смысл являются для любого народа своеобразным отражением культурных традиций, религии, прошлого и настоящего. Известно, что практически все крупные перемены в повседневной жизни общества и важные для человечества коммуникативные элементы ассоциируются именно с лексическими единицами с номинацией быта.

Нам представляется, что, в свою очередь, лингвокультурологический подход к изучению специфики ФЕ позволит получить необходимые знания о прошлой и современной культурной жизни носителей языка, раскрыть комплексное понимание обиходно-бытовой лексики как части общенародного лексического запаса в контексте

мировой цивилизации. Более того, с лингвистической точки зрения, ФЕ на материале обиходно-бытовой лексики являются единицами описания речевых единиц, а с методической – могут быть объектом изучения в процессе знакомства с речевой культурой носителей изучаемого языка. Можно сказать, что ФЕ на материале обиходно-бытовой лексики отражают объективную действительность, уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения.

Исходя из вышесказанного, представить соотношение между бытовой реальностью и фразеологической картиной мира можно следующим образом (см. Рисунок 1):

Рисунок 1. *Взаимосвязь реального быта с фразеологической картиной мира*

Так, наличие тесной связи и взаимозависимости между бытовой реальностью и фразеологической картиной мира не вызывает сомнений. В основном же рассматриваемые нами ФЕ активно используются в коммуникативном процессе и неразрывно связаны с повседневной жизнью и, соответственно, реальностью. Можно сказать, что общественная значимость ФЕ на материале обиходно-бытовой лексики проявляется во внешних условиях их функционирования в бытовом коммуникативном контексте, то есть при номинации предметов и явлений быта.

В настоящей статье для обозначения вышеупомянутой взаимосвязи приведены некоторые конкретные примеры – русские и вьетнамские ФЕ с компонентами родства при помощи обиходно-бытовой лексики. Следовательно, показывается влияние человека и повседневного бытования на понимание таких ФЕ, формулируется роль такого понимания в становлении личности и характера – как индивидуального, так и национального.

Несмотря на то, что среди всех тематических групп обиходно-бытовой лексики наиболее устойчивой и общеупотребительной группой является «наименования родственных отношений», поскольку они сохраняются в языке длительное время, следует отметить, что некоторые наименования родства в современном русском языке сузили значения слова так, что исходное значение утрачивается, а остаётся существовать лишь новое. Например, в древности слово «племянник» имело значение «родственник», во фразеологической картине современного русского языка оно чаще встречается со значением «сын брата, сестры». В книге «Коренное значение в названиях родства у славян» П. А. Лавровский пишет, что «в половине 15 в. название “племянник” имело самый широкий смысл, именно лица, принадлежавшего одному и тому же племени, роду, т.е. смысл, какой и должен прежде всего принадлежать этому слову, согласно с его образованием и происхождением от существительного “племя”» [4, с. 50].

Описывая роль ФЕ, В. М. Мокиенко подчеркивает, что «фразеологические единицы являются основными источниками в фоновом знании народа, а также имеют возможность овладеть внеязыковой информацией» [5, с. 5]. Действительно, ФЕ помогают получить изучающим русский язык исторические, культурные, общественные и литературные знания. А обиходно-бытовые лексические единицы, обозначающие родственные отношения в таких ФЕ, отражают особенности взаимоотношений между родственниками и близкими, иначе говоря, родственниками по отношению в браке в любой культуре, в частности, в русской и вьетнамской лингвокультуре. Далее в сравнительно-описательной таблице статьи приведены некоторые типичные русские ФЕ с компонентами родства, которые часто встречаются и используются во вьетнамской аудитории. Также показаны синонимичные ФЕ (полностью или частично) во вьетнамском языке (см. Таблицу 1).

Опираясь на представленную выше Таблицу 1, можно сделать вывод, что в каждом национальном языке (как в русском, так и во вьетнамском) ФЕ с компонентами родства отражают уникальный образ национальной души. Такие единицы, вбирая в себя мифологические, религиозные представления народов разных эпох, выступают в качестве когнитивного средства образного отражения семьи как результата познавательной и абстрагирующей деятельности человеческого мышления. Неслучайно многие исследователи утверждают, что в этом фразеологическом ярусе отражается эволюция самого этноса, его нравственно-духовные ценности, стереотипы, опыт, мудрость, а также разрабатывается и имплицитно выражается национальная программа обустройства своего мира и жизни [3]. Так, на примере анализа ФЕ в таблице отметим, что во вьетнамском языке выражения «отправиться к праотцам», «братья по несчастью», «всосать с молоком матери», «братья по оружию» можно назвать «лексикализованными сочетаниями» [7, с. 9], поскольку они имеют вполне прозрачный лексический состав. Такие фразеологические обороты, как «бабушка надвое сказала», «маменькин сынок», «братья по разуму», «блудный сын», во вьетнамском языке встречаются в качестве эквивалентных и по лексике, и по семантике фразеологических единиц. В случае с идиоматическими словосочетаниями (идиомами) «братья по разуму», «в отцы годиться», «в чем мать родила», «праздность есть мать всех пороков» во вьетнамском языке можно говорить о неразделимых фразеологических сочетаниях, следовательно, при переводе таких русских ФЕ на вьетнамский язык эквивалентные изображения (иначе говоря, лексические совпадения) могут быть не найдены. Особое внимание следует уделить русскому фразеологизму «братья по разуму» в значении «инопланетные человекоподобные существа», поскольку аналогов по такому значению во вьетнамском языке не существует. Это связано с тем, что выражение зародилось в жанре научно-фантастической литературы. Однако оно имеет место в разговорной речи как ироническое название человека «со странностями», а также нередко употребляется в речи подростков. В народном сознании

семейные отношения на Руси носили патриархальный характер, именно поэтому существует множество таких выражений, как «в отцы годиться», отражающих уважительное отношение к старшему мужчине в коллективе, хотя в настоящее время подобные выражения приобрели скорее негативный подтекст. Однако отмечается, что отношение к матери как к женщине, давшей жизнь, также было уважительным. Следовательно, с точки зрения русской культуры выражение «всосать с молоком матери», означающее «усваивать что-то с самого раннего возраста», говорит о роли матери в воспитании и становлении ребёнка как личности, поскольку воспитанием детей на Руси занимались исключительно матери.

Таблица 1. Типичные русские ФЕ с компонентами родства и их эквиваленты во вьетнамской лингвокультуре

ФЕ в русском языке	Толкование ФЕ по словарю	ФЕ во вьетнамском языке	Дословный перевод	Лексическое совпадение	Семантическое совпадение
Бабушка надвое сказала	Неизвестно ещё, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли	Nói nước đôi	Кто-то надвое сказал, сказал что-то неопределенное	+	+
Блудный сын	Сын, вышедший из повиновения отцу, беспутный, нравственно блуждающий	Phá gia chi tử	Сын разрушил семейное имущество	-	+
Братья по разуму	Люди со схожим складом ума, интеллектуальными способностями = «собратья по мысли»	Đồng tâm hiệp lực	Те, кто являются единомышленниками, объединяют усилия	-	+
	Инопланетные человекоподобные формы жизни (в научной фантастике)	(нет)		-	-
Братья по оружию / Сёстры по оружию	Единомышленники, близкие, много вместе испытывавшие люди	Cùng hội cùng thuyền	Быть в одной лодке	-	+
Братья по несчастью	Человек, одновременно с кем-то попавший в какую-то неприятную ситуацию	Đồng cam cộng khổ	С одной и той же проблемой скорби	+	+
В отцы годиться	Быть намного старше кого-то (по возрасту может быть отцом кому-нибудь)	Ông cụ non	Выглядит как старуха, которой не хватает юношеской энергии по внешности	-	+
В чем мать родила	Нагой, без всякого имущества	Hai bàn tay trắng	Пустые руки	-	+
Всосать с молоком матери	Усваивать, воспринимать с самого раннего возраста, с детских лет	Từ lúc “miệng còn hơi sữa”	Во рту пахло молоком матери	+	+
Кто любит попа, кто попадью, кто попову дочку	На вкусы нет закона. У каждого человека есть своя индивидуальность	Bá nhân bá tính	Так много голов, так много умов	-	+
Праздность есть мать всех пороков (или Лень – мать всех пороков)	Лень приводит ко многим вредным привычкам	Nhàn cư vi bất thiện	«Ничего не делать» приведёт к «делать много плохого»	-	+
Маменькин сынок	Бесхарактерный, нерешительный, неуверенный в себе мужчина. Лицо мужского пола не принимает самостоятельных решений, не приспособлено к жизни	Cục cưng của mẹ. Bám váy mẹ	Маменькин сынок / мамочкина прелесть. Тот, кто держит юбку матери	+	+
Отправиться к праотцам	Умирать	Về châu ông bà ông vải	Вернуться к предкам	+	+

(+) совпадение существует

(-) совпадение не существует

В русской фразеологической картине мира образы-стереотипы «мать» и «брат» получили наибольшее внимание. Согласно результатам анализа данных, среди более чем 4000 русских ФЕ (см. «Фразеологический словарь русского языка» А. И. Молоткова и др. [6]) образ «мать» имеет самую большую долю, составляя 23,4%, далее следует «брат» (16,9%). Это тесно связано с героической военной историей русской нации. В то время образ «матери» подразумевал не только женщину – домохозяйку в семье, но и крепкий тыл героических детей – солдат, стойких на фронте и играющих важную роль в победе русского народа. Следует также отметить, что наименование «брат» в русских ФЕ нередко употребляется в форме множественного числа «братья», подразумевая товарищей на поле боя, людей со схожим складом ума, а также единомышленников и людей, испытавших многое вместе. В отличие от русской фразеологической картины мира, во вьетнамской лингвокультуре среди ФЕ большое внимание уделено образу «дети» (составляет 23,1% из 4000 опрошенных вьетнамских ФЕ в словаре вьетнамских фразеологизмов Нгуен Лана [9]), поскольку в восточной культурной традиции на детей с древних времён возлагаются надежды родителей, дети окружены заботой и определяют всю жизнь своих родителей. Итак, среди ФЕ вьетнамского языка имеется множество сравнений, связанных с образом «дети». Это объясняет вьетнамский культурный феномен «родители живут или умирают за своих детей». Таким образом, основываясь на исследованиях национально-культурной идентичности наименований родства, мы обнаружили доминирующие семантические черты номинации родственных связей в русском и вьетнамском языках. Такие семантические черты, в целом фразеологическая картина распределяются в двух языках не одинаково, именно это представляет определенную разницу в образе мышления каждого народа.

Таким образом, различия в восприятии образов-стереотипов русских и вьетнамских ФЕ четко показывают взаимосвязь между бытовой реальностью и фразеологической картиной мира. Лингвокультурологический подход к изучению русских ФЕ на материале обиходно-бытовой лексики с компонентами родства позволяет сделать **вывод** о том, что моральные нормы, традиционные ценности, национально-специфические особенности языка и культуры оказывают значительное влияние на функционирование и выбор ФЕ с подходящим компонентом родства в коммуникативном процессе. Отметим лишь, что ФЕ на материале обиходно-бытовой лексики сильно проникала и продолжает проникать в языковую культуру, а также шаг за шагом становится основной частью национального культурного языка. Несомненно, что овладение такими лексическими единицами и их соотношением с бытовой реальностью способствует усвоению знаний в области национальных языковых и культурных особенностей русского языка, особенно для иностранных учащихся. В дальнейших работах нами будут описаны и проанализированы полученные статистические данные в рамках исследования о реальности употребления русской обиходно-бытовой лексики во вьетнамской аудитории, изучающей русский язык.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 937 с.
3. Буянова Л. Ю. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментарий и понятийный аппарат // Мова. 2014. № 21. С. 23-27.
4. Лавровский П. А. Коренное значение в названиях родства у славян. СПб.: Тип. Академии наук, 1867. 118 с.
5. Мокниенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. 160 с.
6. Молотков А. И., Войнова Л. А., Жуков В. П., Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1968. 543 с.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Учпедгиз, 1955. 402 с.
8. Судаков Г. В. Предметно-бытовая лексика в ономастологическом аспекте // Вопросы языковедения. 1986. № 6. С. 105-112.
9. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. Hà Nội: NXB Văn học, 2015. 528 tr. (Нгуен Лан. Словарь вьетнамских фразеологизмов и пословиц. Ханой, 2015. 528 с.)

CORRELATION OF EVERYDAY REALITY AND PHRASEOLOGICAL WORLDVIEW (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND VIETNAMESE COLLOQUIAL VOCABULARY)

Trinh Thuy Duong

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
duongtrinh.rudn@gmail.com*

The article considers terminological issues involving the clarification of the “colloquial vocabulary” conception. The Russian phraseological worldview is examined from the viewpoint of the Vietnamese linguo-culture bearer, with a focus on describing the lexico-semantic group of kinship, the semantics of which contains a substantial national and cultural component; the interrelation of actual existence and phraseological worldview is analysed. The research findings can be used while compiling courses, textbooks on the Russian phraseology for the Vietnamese students.

Key words and phrases: colloquial vocabulary; phraseological units; kinship relations; stereotype image; Vietnamese linguo-culture; communicative context.